

Т.Л. Александрова

ИМПЕРАТРИЦА ЕВДОКИЯ И ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ ГОМЕРОВСКОГО ЦЕНТОНА (к вопросу об авторстве)

В статье рассматривается вопрос авторства первой редакции Гомеровского центона (1НС). На основании сопоставления 1НС со стихотворным предисловием епископа Патрикия делается вывод, что по сравнению с его вариантом центона 1НС значительно расширена по образцу латинского Вергилианского центона Пробы. Вместе с тем сопоставление 1НС со стихотворным предисловием императрицы Евдокии позволяет увидеть, что именно в этой редакции отражена особенность, указанная Евдокией: наличие в тексте большого количества «сдвоенных» (т. е. подряд цитируемых) гомеровских строк, которые придают 1НС «гомеровский колорит». В итоге делается вывод, что 1НС преимущественно отражает авторство Евдокии.

Ключевые слова: императрица Евдокия, Патрикий, Гомеровский центон, авторство, позднеантичная литература, византийская литература.

Сведения о том, что императрица Евдокия (ок. 401–460), супруга императора Феодосия II, известная также как поэтесса, составила центон о жизни Христа, содержатся в Хронике Иоанна Зонары (XII в.)¹ и подтверждаются указаниями в дошедших до нас списках самого центона. Однако, поскольку он дошел до нас в нескольких редакциях, возникает вопрос, какая из них принадлежит Евдокии. Вопрос осложняется еще и тем, что Евдокия начинала свою работу не с нуля, а имея уже вполне готовый центон некоего епископа Патрикия.

По-настоящему серьезное исследование гомеровских центонов началось лишь в последние десятилетия XX в., однако в настоящее время мы располагаем уже несколькими вышедшими подряд из-

даниями гомеровских центонов, в том числе критическим изданием Р. Скембры². Он выделяет две полные редакции: пространную (1НС) и краткую (2НС), а также три фрагментарных, приближающихся к одной или к другой. Разницу между полными редакциями легко увидеть, сопоставив их содержание.

1НС	2НС
Вступление (1–205)³	Вступление (1–80)
Благовещение (206–274)	Благовещение (81–137)
О Рождестве Христовом (275–289)	О Рождестве Христовом (138–230)
Поклонение волхвов (290–306)	Поклонение волхвов (231–242)
Избиение младенцев (307–329)	Избиение младенцев (123–135)
Бегство в Египет (330–364)	Бегство в Египет (254–280)
Об Иоанне Крестителе (365–432)	Об Иоанне Крестителе (281–340)
Крещение Христово (433–461)	Крещение Христово (341–399)
Призвание апостолов (462–522)	
	Искушение от диавола (400–415)
Народ собирается ко Христу (523–534)	
Брак в Кане Галилейской (535–634)	Брак в Кане Галилейской (449–508)
	О воскрешении дочери Иаира (509–577)
Исцеление расслабленного (635–701)	Исцеление расслабленного (578–616)
Исцеление, совершенное в субботу в Иерусалиме (702–734)	Исцеление, совершенное в субботу в Иерусалиме (617–654)
О воскрешении дочери Иаира (735–815)	
Исцеление многих больных (816–823)	
Исцеление сухорукого в субботу (824–858)	
	Исцеление слепорожденного (655–673)
Исцеление слепца близ Иерихона (859–930)	Исцеление двух слепцов близ Иерихона (674–728)
Исцеление герасенского бесноватого (931–999)	
	Исцеление прокаженного (729–738)
	Исцеление тещи Петровой от лихорадки (739–780)

О кровоточивой (1000–1052)	
	Исцеление герасенского бесноватого (781–815)
	Исцеление глухонемого (832–847)
	Иисус слышит молитву женщины-язычницы (848–866)
	О сыне вдовицы (867–897)
Беседа с самарянкой у колодца (1053–1160)	Беседа с самарянкой у колодца (898–940)
	О кровоточивой (941–960)
	Иисус избавляет от беса одержимого отрока (961–990)
	Преображение Иисуса (991–1033)
	Прекращение бури (1034–1068)
	Насыщение пяти тысяч (1069–1102)
	Хождение по водам (1103–1123)
Насыщение четырех тысяч (1161–1235)	Насыщение четырех тысяч (1124–1156)
О воскрешении Лазаря (1236–1306)	О воскрешении Лазаря (1157–1221)
	Вход Господень в Иерусалим (1222–1236)
	Изгнание торгующих из храма (1237–1297)
	О власти Иисуса (1298–1318)
Помазание Иисуса в Вифании (1307–1333)	Помазание Иисуса в Вифании (1319–1337)
Предательство Иуды (1334–1351)	Предательство Иуды (1338–1354)
Вечеря Господня (1352–1542)	Вечеря Господня (1355–1508)
Молитва в Гефсиманском саду (1543–1616)	Молитва в Гефсиманском саду (1509–1534)
Взятие Иисуса под стражу (1617–1766)	Взятие Иисуса под стражу (1534–1596)
Отречение Петра (1767–1824)	Отречение Петра (1597–1623)
Иисус перед Пилатом (1825–1861)	Иисус перед Пилатом (1624–1640)
О распятии (1862–1939)	О распятии (1641–1703)
О смерти Иисуса (1940–2039)	О смерти Иисуса (1704–1751)
Положение во гроб (2040–2158)	Положение во гроб (1752–1814)
О воскресении Христовом (2159–2332)	О воскресении Христовом (1815–1906)
Вознесение (2333–2354)	Вознесение (1907–1948)

Из представленной таблицы явствует, что редакции во многом близки. В 1НС количество эпизодов несколько меньше, но сами эпизоды пространнее, в 2НС – наоборот. События земной жизни Христа в обеих редакциях охвачены полностью: от Благовещения до Вознесения. Во вступлении 1НС также дается краткий рассказ о сотворении мира и о предвечном замысле Творца. 1НС считается более ранней и более совершенной по композиции. В 2НС многие эпизоды просто «перекроены» из тех же гомеровских строчек. Вместе с тем 1НС имеет приметную особенность: в текст нередко включаются по две-три, а иногда даже по шесть-семь строчек, взятых подряд.

Несмотря на огромный объем проделанной в последние годы работы, вопрос об авторстве центонов так и остается открытым. Притом что известны имена и предисловия двух создателей центона, Патрикия и Евдокии, связать одну редакцию с его, а другую – с ее именем оказалось невозможным. В рукописях 2НС названы также имена некоего «философа Оптима», чье имя идет после Патрикия и перед Евдокией, и Космы Иерусалимского (Маюмского). В отношении Евдокии мнения исследователей и издателей разделились. М. Ашер считает, что ей принадлежит пространная редакция, к тому же склоняется М. Уитби⁴. А. Людвих⁵, А.-Л. Рей⁶ – что краткая, хотя признают, что и она подверглась последующей переработке. Р. Скембра высказывает свои предположения довольно нерешительно: по его мнению, большее распространение редакции 1НС свидетельствует в пользу того, что именно эта редакция одобрена и откорректирована Евдокией, но ничего не говорит о степени ее участия. Он подчеркивает, что вторая редакция базируется на первой, а первая в большей мере хранит следы первоначальной редакции Патрикия. Впрочем, как уже отмечалось исследователями, для Скембры вопрос авторства не принципиален: его интересуют сами редакции центона⁷. Б. Сауэрс пишет, что «мы можем с большей уверенностью говорить об отдельных перикопах внутри центона, принадлежащих авторской или, если выражаться более осторожно, редакторской руке Евдокии»⁸.

В целом осторожность и консерватизм большинства исследователей в этом вопросе объясняется целым рядом причин: это и попятная нерешительность при выборе из четырех авторов, и укоренившийся гиперкритицизм в отношении творческих способностей Евдокии, явившийся реакцией на обилие легенд, окружающих ее имя. К тому же, как было сказано, серьезные исследования в этой области начались совсем недавно.

Тем не менее представляется, что вопрос о степени участия Евдокии можно решить с достаточной уверенностью на основании

имеющихся материалов: двух стихотворных предисловий к центону (Патрикия и самой Евдокии), дающих возможность составить некоторое представление о принципах работы каждого из авторов. В решении этой задачи помогает также анализ композиции центона в сравнении с композицией латинского Вергилианского центона Пробы, который, по всей видимости, послужил образцом именно для Евдокии.

Предисловие Патрикия⁹ таково:

Книга Патрикия это, священнослужителя Бога,
 Дело великое он совершил: из Гомеровою книги
 Чудные выбрал слова и во славную песнь преложил их,
 Весть принеся о деяниях непобедимого Бога.
 Как Он явился в собрание людей, как образ воспринял 5
 Мужеский, как до рожденья во чреве Девы Пречистой
 Прятался, будучи мал, Он, крутом земным неместимый.
 Как он сосал молоко из груди Богородицы-Девы.
 Ирод как погубил забот не знавших младенцев,
 Муж безрассудный, желая сгубить бессмертного Бога, 10
 И как омыл Иоанн Его струями речными.
 Как Он двенадцать мужей избрал, друзей непорочных,
 Скольких людей исцелил и здоровыми члены соделал,
 Скольких болезней изгнал, слепоту от очей удалил Он.
 Как прекратил истечение кровей у жены злополучной, 15
 Той, что украдкой коснулась одежд своею рукою.
 Скольких, тяжелой судьбой гнетомых, Он, избавляя,
 Вывел из бездны земной, провождая к ясному свету.
 Как Он оставил в пример Страстей спасительных память,
 Смертною связан рукой и тяжкою цепью окован, 20
 Доброю волей, – ведь кто бы сумел из людей земнородных
 Мощного Бога сковать, когда бы не Сам Он позволил?
 Как, умерев, сокрушил он врата железные ада,
 Сонмище праведных душ как возвел на высокое небо.
 Как в третий день из мертвых воскрес с зарею пресветлой 25
 Сын безначального Бога-Отца, дающий начало.

Из этого предисловия явствует, что Патрикий (если, конечно, это он сам говорит о себе в третьем лице¹⁰) считал свой труд вполне законченным: он рассказал в нем всю историю земной жизни Спасителя, от Его явления на землю до Воскресения. Очевидно, в предисловии он дает не просто перечисление евангельских событий, но рассказывает об эпизодах, нашедших отражение в его про-

изведении. Таким образом, композицию центона Патрикия можно представить следующим образом:

1. Повествование о событиях до Рождества (вероятно, краткое вступление и рассказ о Благовещении).
2. О Рождестве.
3. Об избииении младенцев.
4. О крещении Иисуса.
5. О призвании апостолов.
6. Об исцелениях, в том числе о возвращении зрения слепым и о кровоточивой (возможно, это не полный перечень эпизодов с чудесами).
7. Несколько неопределенное повествование о выведении людей «из земной бездны к ясному свету» (возможно, это еще какие-то повествования об исцелениях или рассказ о Евхаристии).
8. О Страстях Христовых.
9. О сошествии Христа во ад и об изведении оттуда праведников.
10. О Воскресении.

Все эти эпизоды присутствуют как в 1НС, так и в НС2, поэтому сам по себе этот перечень не слишком информативен. Поскольку Патрикий ничего не говорит ни о предвечном совете Бога-Отца, ни о Вознесении, можно предположить, что его повествование ограничивалось лишь непосредственно земной жизнью Христа и Его воскресением.

Второе сохранившееся предисловие, как уже было сказано, атрибутируется Евдокии. Следует отметить, что по имени она в нем не названа. Однако очевидно, что автор предисловия – женщина. Хотя порой делаются робкие попытки усомниться в авторстве Евдокии, едва ли они оправданны: если женщина-автор не называет своего имени, значит, она предполагает, что ее имя и так будет известно читателям. Для царицы такой взгляд более естественен, чем для женщины среднего социального статуса. К тому же многочисленные надписания, атрибутирующие труд именно Евдокии, и отсутствие других женских имен говорят сами за себя.

Предисловие¹¹ называется «апологией» – т. е. поэтесса как бы оправдывается, что подвергла изменениям чужой труд, и при этом не хочет лишиться славы его первого творца, Патрикия.

Вот достоверный рассказ о песни богоприятной:
 Книгу сию написал, премудро составив, Патрикий,
 Он, несомненно, хвалы бессмертной за это достоин,
 Первым из всех предприняв такое славное дело.
 Все же при этом не всю поведал он истину миру,

Да и гармонию слов не везде соблюл безупречно,
 Да и не все сохранил слова, свою песнь сочиняя¹²,
 Те, что из медного сердца изнес Гомер безупречный.
 Я же, увидев, что труд достославный лишен завершенья,
 В руки свои приняла священные эти страницы. 10
 И, беспорядок в словах заметив, тотчас прилежно
 Все из книги премудрой изъяла, что было в ней лишним,
 То же, что он упустил, сама на эти страницы
 Вновь написала, придав святую гармонию слову.
 Если же кто-то и нас упрекнет, сочтя недостойным 15
 То, что много двойных мы в книгу вставили строчек,
 Взяв из гомеровых слов, вопреки заветам искусства,
 Пусть он помыслит, что многое делаем мы поневоле.
 Если кто слушать начнет Татиана премудрого песни,
 Гимнов слагателя, тот, им внимая, слух свой утешит, 20
 <Строк двойных не найдя, какие поэт бы добавил,
 К песне своей, позаимствовав их из песен Гомера,
 И при помощи их свое творенье составил>¹³.
 Пел он, однако ж, троян воинственных грозную битву,
 И как ахейцев сыны разрушили город Приамов, 25
 Трюю святую, притом что на поле битвы суровой
 Вместе сходились не раз в жестокой, яростной схватке
 Рати бессмертных богов и рати мужей земнородных,
 Те, что воспеты потом в меднозвонной песни Гомера.
 Ну а Патрикий, сию написавший мудрую книгу, 30
 Не об ахейских сынах говорил, – о роде евреев,
 И не бесовскую рать богоборную в песне восславил,
 Но в стихах восхвалял с Отцом бессмертного Сына.
 Так до конца довести сей труд привелось нам обоим: 35
 Вместе с Патрикием – мне, всего лишь женщине слабой!
 Честь ж среди человеков Тому Одному да воздается,
 <Кто прежде всех заложил великого зданья основы,
 Вновь возродив прекрасную славу смертного рода>¹⁴.

В этой апологии ничего не сказано о композиции. Тем не менее Евдокия называет труд Патрикия «полуоконченным» (ἡμιτέλεστος). Ее редакция не сводилась к устранению «беспорядка» (того, что сложилось «οὐ κατὰ κόσμον») и изъятию отдельных слов или строк, но также состояла в дополнении текста и придании ему «святой гармонии» (ἁρμονίῃ ἱερῇ). Незавершенность текста Патрикия поэтесса, судя по всему, видит не в том, что в нем недостаточно отражены события земной жизни Христа, а в том, что использованы

не все возможности, которые дает гомеровский текст. Этот момент представляется весьма важным.

По словам известного итальянского исследователя античной поэзии Э. Ливреа, эта апология «свидетельствует о глубоко интеллектуальном подходе и о теоретическом самосознании, которое заставляет предположить в авторах проблески таланта». По его мнению, «это так ясно выражено в сжатом и лаконичном вступительном слове, что все “хулители” Евдокии, древние и современные, должны были бы над ним поразмыслить или хотя бы его прочитать»¹⁵.

По-видимому, на основании двух этих предисловий еще в греческой рукописной традиции принято было давать пояснения, что центон был составлен (συνετέθη) Патрикием и исправлен (διωρθώθη) Евдокией, что приводит к мысли, будто ее участие было незначительным. Однако, насколько можно судить по предисловию Евдокии, она говорит о себе не только как о редакторе, но как о соавторе данного произведения.

Если сравнивать перечень эпизодов в предисловии Патрикия с обеими сохранившимися редакциями, разница очевидна: Патрикий начинает с явления в мир Христа и заканчивает Его воскресением, между тем как и в 1НС, и в 2НС повествование начинается еще до Рождества Христова и заканчивается Его Вознесением. Однако здесь довольно значительно расхождение между сохранившимися редакциями: вступление 1НС намного пространнее (более 200 стихов по сравнению с 80 стихами второй редакции, где оно выглядит сокращенным и даже скомканным). Что касается вступления 1НС, то оно начинается с сотворения мира и человека, грехопадения прародителей, рассказа о домостроительном замысле Отца о спасении человечества и послушании Сына. Стоит обратить внимание и на то, какое место в обеих сохранившихся редакциях занимает раздел, посвященный Тайной вечере, где объясняется смысл таинства Евхаристии. В 1НС он занимает около 200 стихов, в 2НС – более 150. Таким образом, в 1НС простой пересказ евангельских событий преобразуется в поэму об осуществленном Христом спасении человеческого рода и явно несет на себе печать яркой индивидуальности автора. Скембра склонен думать, что это индивидуальность Патрикия, который, судя по предисловию, был неплохим поэтом. Однако если замысел принадлежал ему, то довольно странно, что он о нем умалчивает, ограничиваясь простым перечислением эпизодов. Молчание о замысле Евдокии более понятно, поскольку она вообще не считает нужным говорить отдельно о композиции, характеризуя всю переработку как «придание слову святой гар-

монии». Скромность, с которой царица говорит о своем участии, несомненно, несет печать «царственного смирения», присущего не только Евдокии, но и широко практикуемого при византийском дворе как непрременный атрибут «благочестивых государей»¹⁶.

Весьма интересен подзаголовок к центону, сохранный в парижской рукописи gr. 388, содержащей 2НС: «О благоволении Отца и послании Сына». По смыслу такое название гораздо больше подходит к 1НС, и в нем звучит слово «благоволение», *eûdokia*, созвучное имени Евдокии. Это имя, полученное императорской невестой Афинаидой при крещении, стало смыслообразующим в ее жизни. Не случайно сохранилось предание о том, что Евдокия выстроила стены Иерусалима, отталкиваясь от псаломского стиха: «Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона и да созиждутся стены Иерусалимские»¹⁷. В принципе, наличие этого заголовка в рукописи 2НС, а также присутствие в ней апологии Евдокии давало исследователям возможность атрибутировать Евдокии эту редакцию¹⁸, однако ряд особенностей редакции 1НС указывают на то, что именно ее с наибольшей вероятностью можно усвоить царственной поэтессе. Причина же сохранения заголовка в 2НС, по-видимому, оговорена в надписании к этой же рукописи: это труд «Патрикия епископа, и Оптима философа, и Евдокии Августы, и Космы Иерусалимского», *tῶν πάντων εἰς ἑνὸς συνθήματος ἐκλογήν* – т. е. это подборка центонов, составленная из произведений всех авторов¹⁹. Неудивительно, что заглавие центона Евдокии попало в качестве общего. Правда, возникает вопрос, почему это название не донесли другие рукописи, но подобные вопросы далеко не всегда находят определенный ответ. Как бы то ни было, можно утверждать, что составитель 2НС имел в своем распоряжении рукопись 1НС вместе с предисловием Евдокии и, по-видимому, авторским подзаголовком.

Основания для атрибуции 1НС Евдокии следующие. Прежде всего, композиция 1НС, по всей очевидности, несет на себе следы влияния латинского Вергилианского центона Фальтонию Пробы. Вергилианский центон охватывает события обоих Заветов, Ветхого и Нового, но очень компактивно (он вообще невелик по объему – всего 695 стихов). Соотношение эпизодов в I части Вергилианского центона и вступлении к 1НС также можно представить в виде таблицы. Подзаголовки Вергилианского центона куда более многочисленны, но содержание не всегда соответствует им в точности: например, рассказ о том, что было создано в каждый из шести дней творения, не выдерживает библейской последовательности и фактически весьма схож с повествованием о сотворении мира в 1НС.

Вергилианский центон Пробы	НС1, вступление
Обращение к Богу (29–56)	Обращение к слушателям (1–7)
О сотворении мира (57–64)	О сотворении мира (8–29)
Об отделении света от тьмы (стихи 65–71)	О четырех райских реках (3–32)
О четырех временах года (72–83)	
О том, что было создано в каждый из шести дней (84–116)	
О создании первого человека (117–123)	Об Адаме, Еве и о Змее (33–45)
О появлении Евы (124–137)	
О наставлениях Бога (138–148)	
О запретах (149–159)	
О красотах рая (160–174)	Змей говорит о красотах рая (45–58)
Об искушении от Змея (175–198)	Змею удается убедить Еву (48–67)
Совращенная Ева совращает мужа (199–207)	О преслушании Евы; проклятие Евы (68–87)
Они видят себя обнаженными и делают себе повязки (208–216)	
Адам скрывается (217–221)	
Бог бранит Адама (222–233)	
Адам оправдывается (234–244)	
Бог проклинает Змея (245–252)	
Бог проклинает Адама и Еву и изгоняет их из рая (253–278)	
Ева рождает двух сыновей (279–285)	
Убийство Авеля (286–290)	
Бог разгневан и мстит человеческому роду (291–307)	
Всемирный потоп и спасение Ноя (308–317)	
Завет Бога, данный людям после потопа (318–333)	
	О домостроительстве спасения людей (68–87)
	О совете Отца (88–174)
	О послушании Сына (175–201)

Новозаветная часть центона Пробы содержит следующие эпизоды:

1. Обращение к Богу (334–347).
2. О рождении Иисуса Христа и небесных предзнаменованиях (348–358).
3. Страх Ирода и желание убить Младенца (359–373).
4. Дева с Младенцем бежит в Египет (374–381).
5. Христос проповедует в храме, и все восхищаются Им (382–389).
6. Свидетельство Иоанна о Христе (390–396).
7. Христос принимает крещение от Иоанна, и дух Божий сходит с небес (397–401).
8. Многие принимают крещение вместе с Христом, и с небес слышится глас (402–420).
9. Все радуется приходу Господа (421–430).
10. Искушение Христа Дьяволом и бегство последнего (431–457).
11. Господь избирает себе учеников, наставляет их, за ними следует народ (458–485).
12. Наставляет учеников, говорит о грядущем суде (486–502).
13. Некто задает вопрос о вечной жизни, ответ Господа (503–528).
14. Христос садится на молодого осла и отправляется в путь (529–535).
15. Христос изгоняет из храма всех продающих и покупающих в храме (536–546).
16. Ученики подвергаются опасности в море (547–560).
17. Христос проходит по волнам (561–577).
18. Вечеря и предсказание о предательстве Иуды (578–597).
19. Бегство Апостолов, жалоба Петра на товарищей (598–608).
20. Первосвященники и народ против Христа, распятие (609–633).
21. Землетрясение и небесные знамения (634–639).
22. Христос спускается в подземное царство (640–646).
23. Воскресение Христа на третий день и Его появление, несмотря на запертые двери и стражу, перед учениками (647–664).
24. Наставление Христа Апостолам и прощание с ними (665–680).
25. Вознесение Христа на небо (681–695).

Примечательно, что в центоне Пробы очень невелика доля эпизодов, посвященных чудесам, – эта особенность сближает с ним 1НС.

Центон Пробы был создан во второй половине IV в. и теоретически мог быть знаком и Патрикию²⁰. Но поскольку мы не располагаем никакими сведениями об этом поэте-епископе, невозможно сказать, знал ли он латынь и был ли ему доступен текст центона.

Между тем о Евдокии совершенно точно известно, что латынь она знала²¹, а кроме того, список Вергилианского центона, несомненно, был ей доступен: его экземпляр был преподнесен от лица западного императора – восточному, о чем свидетельствует посвящение, во многих рукописях прилагаемое к центону²². Можно спорить, имелся ли в виду в этом посвящении муж Евдокии Феодосий II, или его отец Аркадий, но в любом случае список находился в дворцовой библиотеке, и Евдокия, интересовавшаяся новейшей латинской поэзией, разумеется, могла им пользоваться.

В апологии Евдокия указывает еще на одну существенную особенность своего стиля, которую можно было бы даже посчитать недостатком: обилие вставленных двойных строчек. Здесь употреблено слово-гапакс *δοῖς*, по-разному понимаемое исследователями. М. Ашер и вслед за ним Б. Сауэрс²³ считают, что оно означает «двойная строчка»; ряд других исследователей, в том числе Р. Скембра, понимают его как «двусмысленность». Пример такой двусмысленности Скембра видит, в частности, в двойном понимании слова *δοῖόνιος*, имеющего у Гомера значение то «божественный», то «удивительный», то просто в обращении «несчастный», в центоне же используемого в смысле «одержимый»²⁴. Но подобное переосмысление значения является не погрешностью, а скорее частью искусства поэта-центониста и не требует оправданий. Поэтому представляется, что осмысленно и приемлемо только первое понимание²⁵. Слово *δοῖς* является лишь более подходящим по законам просодии эпическим эквивалентом простого слова *δύς* – «двойка».

Евдокии, скорее всего, было известно и предисловие Авзония к вергилианскому «Свадебному центону», в котором поэт излагал правила составления центонов: «Это стихотворение, крепко сложенное из отрывков, взятых из разных мест и с разным смыслом, но так, чтобы соединились или два полустишия в один стих, или два стиха не подряд: брать же два стиха подряд – уже нелепо, а три подряд – совсем смешно. Рассечение же стихов на полустишия делается по всем цезурам, какие возможны в героическом размере»²⁶.

Эти правила учитывала и латинская поэтесса Проба, составившая Вергилианский центон о событиях Ветхого и Нового Завета. В нем около половины всех стихов составлены из полустиший, примерно 40% – из целых строк, доля же двойных строк, взятых подряд, невелика²⁷. По-видимому, в исходной редакции центона в основном были использованы целые строки Гомера и собственные добавления Патрикия; или же стихи, составленные из полустиший, несли в себе погрешности, которые не удовлетворяли Евдокию и которые она последовательно устраняла.

Как уже было сказано, обилие двойных, взятых подряд строк – отличительная особенность 1НС, бросающаяся в глаза с первого эпизода²⁸:

«Слушайте, сонмы несметные наших друзей и соседей! ²⁹	И17.230+
Смертных, себя насыщающих хлебом, земли поселенцев,	О8.222
Всех, как живущих к востоку, где Эос и Гелиос всходят,	О13.240
Так и живущих на запад, где область ночи туманной.	О13.241³⁰
5. Я вам поведаю, что мне в персях сердце внушает,	И8.6
Чтобы познали вы истинно Бога и смертного Мужа,	И5.128+
Бога, Того, Кто и смертных и вечных сил Повелитель!	И.12.242
Все сотворил Он на свете: и землю, и небо, и море,	И18.483
Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,	И18.484
10. Также прекрасные звезды, какими венчается небо:	И18.485
Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона,	И18.486
Арктос, сынами земными еще колесницей зовомый,	И18.487
(Той, что всегда обращается, вечно блюдя Ориона);	И.18.488
Птиц быстролетных и рыб, – все то, что в руки дается, –	О12.331
15. Стаей по взморью блуждающих, пищу себе добывая;	О5.67
Также дельфинов морских, и тюленей, и многих подводных	О12.96+
Чуд, без числа населяющих хладную зыбь Амфитриты.	О.12.97
Месков представил и быстрых коней, и волов крепколобоых,	И23.260
Львов грознооких, и вепрей лесных, и диких медведей,	О11.611+
20. Тварей различных, которые дышат и ползают в прахе.	И17.446+
Быстро под ними земля возростила цветущие травы,	И14.347
Лотос росистый, шафран и цветы гиацинты густые.	И14.348
Пышные вокруг зеленели луга и фиалок, и злаков	О5.72
С яркой пшеницей, и полбой, и густо цветущим ячменем,	О4.604
25. Быстротекучей водой и просторной сенью древесной.	О4.458
Яблони, груши, гранаты тут были с плодами златыми,	О7.115
Также смоковницы сладкие, заросли маслин цветущих,	О7.116
Тополи, ольхи и сладкий лиющие дух кипарисы,	О5.64
Влажные тут же луга и источники рек потаенных.	О6.124+

Из 29 строк 14 входят в упомянутые «двойки», есть даже одна «шестерка» (всего во вступлении, содержащем в разных рукописях 200–205 строк, присутствует более 60 строк, взятых подряд в количестве от двух до шести). По приведенному отрывку нетрудно заметить, что, если изъять «лишние» строки, яркая и цельная картина сотворения мира распадется. Не случайно в 2НС, где двойные строки довольно последовательно устраняются, ее и нет: те же элементы пейзажа отнесены к сцене Рождества Христова

(ст. 160–173). Таким образом, следование модели Вергилианского центона и использование двойных строк дают возможность с большой вероятностью (хотя и с некоторыми оговорками³¹) атрибутировать 1НС Евдокии. Наблюдения над «двойными строками» позволяют сделать еще ряд любопытных выводов.

Если проследить, что дает использование строк, взятых подряд, нетрудно заметить, что они служат имитации эпического повествовательного стиля. Например, при помощи их в текст вкрапляются пространственные гомеровские описания. Такова сцена крещения Иисуса Иоанном:

Но лишь явились ко броду реки с течением быстрым,	И14.433
Между реками земными прекраснейшей, сколько ни есть их,	О11.239
Сразу в потоке Его он водою омыл светлоструйной,	И16.679+
445. В водоворотах глубоких речных сокрывши от взоров.	И21.239
Светло-серебряной ризой из тонкой божественной ткани	О5.230+
Плечи одел он Ему и поясом стан препоясал.	О5.231
Под ноги после Ему привязал плесницы золотые.	И24.340

Рассказ о крещении вполне уместается в четыре первые строки. Далее следуют две взятые подряд строчки, одной из которых недостаточно для осмысленной фразы. Кроме того, строчка И24.340 без двух предыдущих теряет всякий смысл и едва ли может быть использована. Таким образом, можно предположить, что по крайней мере описательная часть, касающаяся одежды Христа, принадлежит Евдокии. Если принять эту описательность за последовательно проводимый ею принцип, то вполне вероятно, что ею же добавлено и описание, относящееся к реке:

Между реками земными прекраснейшей, сколько ни есть их

Точно так же в рассказе о браке в Кане Галилейской три пары двойных строк создают живое описание:

Там невест из чертогов, светильников ярких при блеске,	И18.492
Брачных песней при кликах, по стогнам градским провожали.	И18.493
540. Всё оглашалось пением звучным рабов и служанок.	О23.147
Дом весь от топанья ног их гремел и дрожал, и округа.	О23.146
Юноши хорами в плясках кружились; меж них раздавались	И18.494
Лир и свирелей веселые звуки; и жены кружились	И18.495

Эта сцена вообще богата описаниями (местами даже повторяющимися), поскольку гомеровский текст открывает для этого богатые возможности:

Множество сильных тельцов под ударом железа ревели,	И23.30
Вкруг поражаемых; множество коз и блеющих агнцев;	И23.31
Множество туком цветущих закленных свиней белоклыких	И23.32
Окрест разложено было на ярком огне обжигаться.	И23.33
560. Было уж роздано мясо; уж чаши вином наполнялись,	O8.470
Чаши венчали венками, вином через край налитые.	И8.232
Было приятно для всех насыщаться зажаренным мясом,	И4.345
Кубками вина сладкие пить до желания сердца.	И4.346
Тут же глашатаи их с проворными слугами вместе,	O1.109
565. Взяв, разносили питье меж всеми гостями и брашно.	O13.72
Эти мешали вино с водою в чашах огромных,	O1.110
Те ноздреватою губкой столы омывали усердно,	O1.111
Третьи же мяса куски, разделяя, гостям раздавали.	O1.112

Опять-таки: если изъять двойные строки, картина разрушится. Поэтому естественно предположить, что вся она создана Евдокией.

Подобным образом рисуются портреты персонажей. Почти исключительно при помощи двойных строк создан портрет расслабленного:

635. Руки не слушались: не было в них уж ни сил, ни движенья,	O11.393
Некогда члены могучего тела его оживлявших.	O11.394
Прямо стоять на ногах он не мог, ни подняться, чтоб в дом свой	O18.241
Медленным шагом добреть через силу. Совсем был изломан.	O18.242
Грустно лежал он один, даже пицци совсем не вкушая.	O4.788+
640. Он, говорили, не ест и не пьет и его никогда уж	O16.143
В поле никто не встречает, но, охая тяжко и плача,	O16.144

Широко использованы двойные строки и при создании великолепного портрета герасенского бесноватого:

925. Связанный, в тяжких оковах, терпя ужасные муки,	O15.232
Шел он, широко шагая и крик подымая до неба.	И15.686+
То он стоял пред ископанным рвом за стеною великой,	И20.49
То по приморскому берегу шумному с воплем носился.	И20.50
Он по широкому полю скитался кругом, одинокий,	И6.201
930. Сердце снедая себе, убегая следов человека.	И6.202
Тяжко страдая, понеже злой демон к нему прикоснулся.	O5.396

Пена клубилась из уст, под бровями угрюмыми очи,	И15.603
Дико вращаясь, как огненный пыл, ужасно сверкали.	И19.17
Длинные космы волос развевались веяньем ветра.	И23.367
935. Часто и сильно дышал несчастный; пот непрерывный	И16.109
Лился ручьями по всем его членам; не мог ни на миг он	И16.110
Вольно вздохнуть: отовсюду беда за бедой восставала.	И16.111
Смута на душу нашла и на члены могучие томность,	И16.805
Навзничь повергшись, казалось, вот-вот он с жизнью простится.	И22.467
940. Так он во прахе лежал, и зубы его скрежетали.	О18.98
Об пол пятками бил. Искатели чистого царства	О18.99
Руки к небу воздев, молиться стали усердно.	И15.369

Несколько взятых подряд строчек могут передавать отступление в речи персонажа. Таково начало проповеди Иоанна Крестителя:

«Вставшего надобно слушать; начавшего слово не должно	И19.79
370. Перебивать: затруднится и самый искусный вития.	И19.80
В говоре шумном народном можно ли что-либо слышать	И19.81
Или сказать? – не услышат витию, как ни был бы громок.	И19.82

Таким же способом могут воспроизводиться гомеровские сравнения:

Так застонала глубоко земля под стопами народов,	И2.784
Вдруг устремившихся: быстро они проходили долиной,	И2.785
Словно как пчелы, из горных пещер вылетая роями.	И2.87
1170. Мчатся густые, всечасно за купою новая купа,	И2.88
В образе гроздий они над цветами весенними вьются.	И2.89+
Или то здесь, несчетной толпою, то там пролетают.	И2.90
Так же людей племена от своих кораблей и от кушей	И2.91
Вкруг по безмерному брегу всем сонмом своим собирались.	И2.92

Нередко бывает, что взятые подряд строки разбивает одна вставленная между ними строка:

Я позабочусь о том, чтоб ты беспрепятственно прибыл	О10.65
905. В край свой желанный, насколько б отсюда он ни был далеко:	О7.194
В землю отцов иль в иную какую милую землю.	О10.66

Вполне вероятно, что и этот способ использован Евдокией, которая все же не хочет злоупотреблять полюбившимся приемом.

Подобных примеров можно привести еще очень много, но и приведенных достаточно, чтобы уловить тенденцию: расширяя патрикиевское повествование, Евдокия стремилась воспроизвести гомеровский эпический стиль.

Очевидно, двойные строки не были единственным приемом, который она использовала. Той же цели служит воспроизведение гомеровских авторских отступлений. Так, в центоне четыре раза повторяется строка:

Все же их множество я не могу ни назвать, ни исчислить!

Делается попытка использовать устойчивые гомеровские формулы:

За руку взяв, называл и вещал...
...промолвил крылатое слово.
Так говорил...

Есть и другие приемы, подробный разбор которых не входит в задачи данной статьи. На основании сказанного можно сделать вывод, что переработка центона, осуществленная Евдокией, по всей видимости, шла по линии распространения эпизодов, придания им эпического звучания и общей софистической обработки, или беллетризации произведения. Эта тенденция явно носила светский характер и именно поэтому удовлетворяла не всех и могла устраняться последующими редакторами центона. Примечательно, что подобная беллетризация четко прослеживается и в другом сохранившемся произведении Евдокии: стихотворном житии свв. Киприана и Иустины.

В общем объеме 1НС эта беллетризация занимает весьма значительную долю, так что, пожалуй, близок к истине М. Ашер, по мнению которого Евдокии принадлежит примерно три четверти всей работы³². Что же касается первоначальной редакции Патрикия, то по объему она, по-видимому, была сопоставима с Вергилианским центоном Пробы и передавала гомеровскими стихами лишь основное содержание евангельской истории. Сложно сказать, насколько 2НС возвращается к тексту Патрикия, а в какой степени просто использует текст Евдокии и «выравнивает» его по образцу других сохранившихся гомеровских центонов, но объем повествований в 2НС, несомненно, ближе к первоначальному.

В любом случае и Гомеровский центон, и творчество Евдокии в целом заслуживают серьезного внимания исследователей. Сле-

дует отрешиться от устаревшего предубеждения, согласно которому центон – «нетворческая» форма, а Евдокия – посредственный, неинтересный поэт, способный лишь к незначительной доработке уже созданного ранее текста. Разветвленность рукописной традиции 1НС, а также тот факт, что среди позднейших редакторов центона встречается имя Космы Маюмского, одного из наиболее известных византийских гимнографов, убеждает в том, что, несмотря на всю свою элитарность, Гомеровский центон был достаточно широко востребован и в определенной мере связан с гимнографической поэзией, испытывая ее влияние и, в свою очередь, оказывая влияние на нее.

Примечания

- ¹ *Zonara I. Epitomae historiarum* / Ed. by L. Dindorf. Lipsiae, 1870. Vol. 3. P. 244.
- ² *Homerocentones* / Ed. by R. Schembra // *Corpus Christianorum Series Graeca*. Turnhout: Brepols, 2007. Vol. 62; далее – Schembra 2007.
- ³ В скобках даны номера стихов. Жирным шрифтом выделены совпадающие эпизоды. Однако следует учитывать разницу в их объеме, порой довольно значительную.
- ⁴ *Witby M. Writing in Greek: classicism and compilation, interaction and transformation* // *Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity* / Ed. by C. Kelly. Cambridge, 2013. P. 209; далее – Kelly 2013.
- ⁵ *Eudocia Augusta. Homerocentones* / Ed. by M.D. Usher // *Bibliotheca Graecorum et Romanorum Teubneriana*. Leipzig. 1999; далее – Usher 1999.
- ⁶ *Patricius, Eudocie, Optimus, Côme de Jérusalem. Centons homériques (Homerocentra)* / Ed. by A.-L. Rey // *Sources Chrésiennes 437*. P., 1998. Как явствует из библиографического описания, авторство 2НС приписывается не только Евдокии.
- ⁷ *Sowers B. Retelling and misreading Jesus. Eudocia's Homeric cento* // *Breaking boundaries: Female biblical interpreters who challenged the status quo* / Ed. by N. Calvert-Koyzis & H. Weir. N.Y.; L., 2010. P. 24.
- ⁸ *Ibid.*
- ⁹ Перевод мой, выполнен по: Schembra 2007. P. CXXXVIII.
- ¹⁰ При том, сколько сомнений высказывается касательно авторства Евдокии, можно лишь удивляться, что их нет в отношении патрикиевского предисловия, написанного в третьем лице и к тому же выдержанного в горделивом тоне, не вполне приличествующем его духовному сану.
- ¹¹ Перевод мой, выполнен по: Usher 1999. P. IX–X; Schembra 2007. P. CXXX–CXXXV.
- ¹² οὐδὲ μόνων ἔλεον ἐμνήσατο..., ὀπλόσα... – можно понять в том смысле, что в тексте Патриккия присутствовали не только гомеровские стихи, но и его собственные

добавления, которые Евдокия изъяла из текста, за крайне редким исключением. Однако исследование этого вопроса остается за рамками данной статьи. Работа, проделанная мной на сегодняшний день, позволяет лишь констатировать, что в 1НС неидентифицируемые стихи единичны.

- ¹³ В переводе сохранен вариант, принятый Скемброй. У Ашера выпущены стихи 22–23 и весь пассаж понят иначе: «Не вспоминая о том, что взял он строки двойные, / И что при помощи их свою он песню составил». Поскольку сочинением Татиана мы не располагаем, кто прав, сказать невозможно. В принципе, представляется, что вариант Ашера более логичен: в стихах здесь явные повторы и плеоназмы, а кроме того, сомнительно, что малоизвестный Татиан дал лучший образец правильного центона. Тем не менее это темное место не меняет основного вывода: двойные строки – погрешность против правил, сознательно допущенная самой Евдокией в стремлении гармонизировать и украсить центон Патрикия.
- ¹⁴ Две последние строки отсутствуют в издании Ашера. Здесь не совсем понятно, о ком идет речь, и нередко говорят, что имеется в виду Патрикий как составитель центонов, т. е. Евдокия якобы полностью отказывается от славы в его пользу (и это считается одним из аргументов против ее авторства). Однако заслуги Патрикия упомянуты в самом начале, в конце же Евдокия утверждает, что труд получился общий. Еще одно упоминание Патрикия и переадресация всей заслуги ему представляется совершенно нелогичной. Так что естественнее предположить, что речь идет не о первом создателе гомеровского центона, а о Христе, вернувшем человечество к древней славе. Последняя строка по-гречески читается: *καλὴν ἐξανάγων φήμην βροτέοιο γενέθλης*. Здесь, несомненно, чувствуется аллюзия на 1Кор 3, 6–9: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог. Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение».
- ¹⁵ *L'imperatrice Eudocia e Roma. Per una datazione del De S. Cypr* // *Byzantinische Zeitschrift*, 1998. Vol. 91, 1. P. 71.
- ¹⁶ *Kelly C. Stooping to conquer: the power of imperial humility* // Kelly 2013. P. 221–244.
- ¹⁷ *Klein K. Do good in thy good pleasure unto Zion: the patronage of Aelia Eudokia in Jerusalem* // *Wiener Jahrbuch für Kunstgeschichte* 60/61 (2011/2012, pblsh. 2014). P. 85–95.
- ¹⁸ Апология содержится также в ватиканском палимпсесте Pal. Gr. 326 (XV в.). Из рукописей 1НС оба предисловия сохранились в Афонской (XIV в.) из Иверского монастыря (344). В ней и ряде других рукописей 1НС есть пометка, что центоны составлены Патрикием и исправлены Евдокией. См.: Schembra 2007. P. XXIX.
- ¹⁹ Ср.: Usher 1999. P. VI.
- ²⁰ Иероним в одном из писем (epist. 53, 7) упоминает гомеровские центоны и вергилианские центоны, но считает составление их «мальчишеством» (*puerilia*) и «забавой бездельников» (*ludus circulatorum*).

- ²¹ Об этом сообщает Никифор Каллист: Nicephori Callisti Xanthopuli Ecclesiasticae Historiae libri XVIII // Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. by J.-P. Migne. P., 1865. T. 146. Col. 1129. Но и безотносительно к этому (позднему) свидетельству понятно, что ученая императрица не могла не знать придворного языка.
- ²² Poetae christiani minores // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Series nova. Milan, 1888. Vol. 1, pars. 1 (Paulini Petricordiae, Orientii... et Probae Cento). P. 568.
- ²³ Sowers B. Eudocia: The Making of a homeric christian. Cincinnati, 2008. P. 90.
- ²⁴ Schembra 2007. P. CLXXXIX–CXC.
- ²⁵ Ibid. P. CLXXXVIII–CXCI.
- ²⁶ Поздняя латинская поэзия. М., 1982. С. 634–635.
- ²⁷ Рuzина Е.Г. «Центон» Фальтонию Пробы (вергилианские стихи и христианские темы) // Античный мир и археология. Саратов, 1977. Вып. 3. С. 57.
- ²⁸ Тем не менее попытки рассмотреть именно этот аргумент в научной литературе (по крайней мере в той, которая на сегодняшний день была доступна мне) не делались.
- ²⁹ Перевод центона выполнен мной по изданию Usher 1999 в центонной технике: за основу взяты переводы Н.И. Гнедича и В.А. Жуковского, там, где русские строки не вполне соответствуют греческим, перевод исправлен по греческому тексту. В ряде случаев устаревшие морфологические формы модернизированы.
- ³⁰ Полужирным шрифтом выделены взятые подряд строки.
- ³¹ Нельзя исключить и некоторую позднейшую редактуру 1НС. Кроме того, если творческую манеру Патрикия, Евдокии и Космы Иерусалимского мы можем в той или иной мере представить, то личность «философа Оптима» и его возможный вклад остается полной загадкой.
- ³² Usher M. Homeric Stitchings: The Homeric Centos of the Empress Eudocia. Lanham, 1998. P. 22.